

ныхъ поляковъ, 1-й корпусъ остановился въ окрестностяхъ Свѣдзбно; здѣсь помѣстилась корпусная квартира.

Штабъ 3-й пѣхотной дивизіи долженъ былъ занять Рыпинъ, гдѣ при немъ на тѣсныхъ квартирахъ расположились: Новоингерманландскій и князя Кутузова-Смоленскаго полки.

Въ первомъ изъ нихъ оставалось въ строю 533 человекъ всѣхъ чиновъ.

30-го сентября 1-й корпусъ для отдыха послѣ войны былъ двинутъ на болѣе просторныя квартиры въ окрестности Липно; здѣсь Новоингерманландскій полкъ размѣстился: штабъ—въ д. Воленцинѣ, а роты—заняли д. Конотопы, Златополе, Ястролембы, Коланково, Пршебегость, Бухово и Яново.

Черезъ три недѣли корпусъ Палена разошелся на зимнія квартиры, назначенныя въ Плоцкомъ воеводствѣ. Новоингерманландскій полкъ расположился въ Липненскомъ обводѣ: штабъ полка сначала помѣстился въ Добржинѣ, а потомъ перешелъ въ д. Судраги, гдѣ и оставался до выхода въ Виленскую губернію на постоянныя квартиры. Ротные дворы въ это время занимали д. Тлухово, Околево, Козергъ-Лѣсничій, Осекъ, Гойскъ, Лукомля, Скрвильна, Садлово и Щавну. *)

Окончился годъ боевой жизни полка; Новоингерманландцы честно сослужили службу Царю и Отечеству. Правда! и третьей части не осталось ихъ изъ числа вступившихъ на польскую землю въ началѣ похода; изъ 1643 строевыхъ чиновъ, перешедшихъ р. Бугъ у Нура 30 января 1831 года, на квартиры послѣ войны, не смотря на постоянное пополненіе, возвратилась третья часть; но это были люди видѣвшіе всѣ ужасы войны, голодъ и холодъ и не отступающіе ни передъ чѣмъ. **)

Окруженные облаками порохового дыма, они являлись среди громовъ артиллерійской канонады; грозная ихъ атака сломила упорство защитниковъ Ольховой рощи; побѣдители Грохова и Остроленки не остановились предъ грознымъ укрѣпленіемъ Воли, и сдѣлались не свидѣтелями, но виновниками паденія Варшавы. Не только офицеры, но и нижніе чины умѣли находиться, застигнутые неожиданно случайностями войны, ***) увеличивая собою число храбрыхъ, имена которыхъ должны сохраняться въ памяти будущаго.

Боевыя качества, обнаруженныя Новоингерманландцами въ эту войну, на вѣчныя времена засвидѣтельствованы Государемъ Императоромъ 6 декабря 1831 года, украсившимъ головные уборы полка надписью: „*За Варшаву 25 и 26 августа 1831 года*“.

Въ Плоцкомъ воеводствѣ Новоингерманландскій полкъ оставался до конца зимы, и въ февралѣ мѣсяцѣ выступилъ въ г. Новые-Троки, Виленской губерніи.

*) Военно-Ученый Архивъ №№ 3101, (а) 3151 и 3108.

Московское Отдѣленіе Общаго Архива. Мѣсячные рапорты полка, Сочиненія Смита и Пузыревскаго.

**) Мѣс. рапорты.

Всѣ строевые чины Новоингерманландскаго полка за участіе въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ получили польскій знакъ отличія за военное достоинство: штабъ-офицеры—золотой крестъ съ эмалью 3-й степени, оберъ-офицеры—золотой крестъ безъ эмали 4 степени, и нижніе чины—серебряный крестъ 5-й степени. На обратной сторонѣ этого креста вмѣсто 1792 года было поставлено „1831“ годъ.

***) Мѣс. рапорты.

Къ числу такихъ принадлежитъ и унтеръ-офицеръ Хорошковъ (Родіонъ Васильевичъ); онъ, находясь 30-го апрѣля 1831 года въ м. Дометовъ, отразилъ нападеніе мятежниковъ на команду комиссіонера 10-го класса Петровскаго, охранявшую магазинъ съ провіантскими припасами. Хорошковъ за этотъ подвигъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена за № 68277.

ГЛАВА XIII-я.

Присоединеніе 3-го резервнаго батальона и краткій очеркъ его дѣятельности въ отдѣлѣ отъ полка съ 1815 года. Присоединеніе 8-го егерскаго полка и сформированіе Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка по штату 28 января 1833 года.

Называвшійся до 1824 г. вторымъ, 3-й резервный батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ апрѣлѣ 1815 г., когда дѣйствующіе батальоны въ составѣ корпуса гр. Воронцова двинулись во Францію, изъ м. Жерковъ, Познанскаго департамента, Варшавскаго герцогства, подъ командой маіора Маркова, перешель въ м. Вышгородъ, поступивъ въ составъ войскъ генераль-маіора Глѣбова.

Выполняя свое назначеніе, которое заключалось въ образованіи рекрутъ для дѣйствующихъ батальоновъ, батальонъ маіора Маркова не оставался на одномъ мѣстѣ, а, подобно всѣмъ войскамъ того времени, находился въ постоянномъ движеніи: въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ оставилъ Вышгородъ и перешель въ м. Серпцъ того-же Плоцкаго департамента, гдѣ стоявъ до сентября, передвинулся въ м. Петрковъ (того-же департамента).

Изъ Петркова батальонъ этотъ перешель потомъ въ м. Нишаву; 1 января квартировалъ въ м. Шедлицъ, затѣмъ опять въ Петрковъ; наконецъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1816 г. оставилъ Польшу и перешель въ Кіевскую губернію, гдѣ мы его и находимъ въ м. Звенигородъ и его окрестности, откуда онъ весною 1817 года перенесъ свою штабъ-квартиру въ г. Гадячъ, Полтавской губерніи, и занялъ ротами м. Рашавку, сел. Лисенки, с. Ручки, м. Ласовку, Середняки, Разбишовку, Сергѣевну, Лучки, Ржановку и Липовую-Долину. Это размѣщеніе четырехъ-ротнаго батальона бросаетъ нѣкоторый свѣтъ при какихъ условіяхъ его чины жили и служили по 15-е марта 1819 г., когда батальонъ Маркова вышелъ изъ состава войскъ 3 пѣхотнаго корпуса г.-л. Эмме, *(къ которому онъ принадлежалъ до этого дня, и гдѣ былъ подчиненъ начальнику резервныхъ батальоновъ 12-й пѣхотной дивизіи подполковнику Гинтовту)*, и направился изъ г. Суджи, Курской губерніи, куда онъ успѣлъ перейти къ этому времени, на тѣсныя квартиры, въ округъ военныхъ поселеній гренадерскаго графа Аракчеева полка. *)

Время наступившее послѣ славныхъ походовъ Императора Александра I-го, подъ сѣнію котораго Новоингерманландцы шли въ западную Европу, спасать престолы, предъявляло свои права и требованія: у трона кроткаго и добраго Императора занялъ мѣсто грозный и жестокій Аракчеевъ, съ необыкновенною настойчивостію начавшій вводить порядки, которые нисколько не умаляя славы, любви и преданности, какъ народа такъ и войска къ своему Благословенному Монарху, составляютъ сами по себѣ темную страницу нашей исторіи. Къ числу такихъ нововведеній Аракчеева является и созданіе военныхъ поселеній, куда отъ пѣхотныхъ полковъ было призываемо отъ пятидесяти до шестидесяти батальоновъ, подобно 2-му батальону Новоингерманландскаго полка, которыя должны были здѣсь рубить лѣсъ, расчищать поля, проводить дороги, выдѣлывать кирпичъ и т. п.

Хотя и не сохранилось свѣдѣній, которыя бы прямо указывали на жизнь Новоингер-

*) 2-й батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка назначенъ въ составъ поселенныхъ войскъ приказомъ по этимъ войскамъ 28 февраля 1819 года, за № 25.

манландцевъ поселеннаго батальона, тѣмъ не менѣе можно заключить, что моральная обстановка ихъ была незавидна: въ округѣ военныхъ поселеній начальство брало примѣръ съ самого Аракчеева, дававшего всѣмъ эпитеты: болванъ, осель и т. п., и не стѣснялось въ обращеніи съ офицерами, допуская выраженія, повторяя которыя не позволяетъ чувство благопристойности. *)

Какъ выше было сказано, изъ города Суджи 2-й резервный батальонъ полка выступилъ въ округѣ военныхъ поселеній 15 марта, и съ этого времени онъ поступаетъ подъ команду отряднаго начальника поселенныхъ войскъ генераль-маіора Княжнина 2-го.

Здѣсь онъ первые два года съ іюля мѣсяца по ноябрь выходитъ и стоитъ бивуакомъ при с. Высокомъ, въ округѣ военнаго поселенія гренадерскаго графа Аракчеева полка, уходя на зиму: въ первый разъ въ с. Высокое, а во второй въ д. Большое-Пухово. Въ это время будучи подчиненъ главному начальнику военныхъ поселеній графу Аракчееву, батальонъ находится въ составѣ войскъ поселеннаго отряда г.-м. Угрюмова, въ бригадѣ полковника Мусина Пушкина, а впослѣдствіи входитъ въ составъ 1-й поселенной дивизіи того-же г.-м. Угрюмова, гдѣ и считается въ бригадѣ г.-м. Шкурина.

Въ 1821 г. батальонъ былъ принятъ маіоромъ Купферомъ, и по прежнему съ іюля по ноябрь выходилъ на бивуакъ, только мѣсто стоянки нѣсколько измѣнилось: сначала оно было въ округѣ поселенія гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, потомъ — гренадерскаго Наслѣднаго Принца Прусскаго полка, а на зиму батальонъ возвращался въ д. Андроново, Шотово, или вообще стоялъ въ одномъ изъ военныхъ поселеній.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1824 г. батальонъ этотъ изъ второго переименованъ въ третій и въ этомъ же году имъ началъ командовать маіоръ Поль, **) сдавшій въ 1812 г., по возвращеніи въ Крестецкій уѣздъ на *зимовыя* квартиры, маіору Брезгуну, который въ томъ же году передалъ батальонъ маіору Рожевскому, остававшемуся командиромъ до присоединенія къ своему полку.

За время командованія маіора Рожевскаго 3-й батальонъ, какъ и ранѣе, выходилъ лѣтомъ на бивуакъ въ одномъ изъ округовъ военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи, а на зиму возвращался въ Крестецкій уѣздъ, гдѣ до 1829 г. батальону штабу квартиры были назначены въ Федосѣвцахъ и Бору, а съ 1829 г. въ с. Винахъ. Роты въ это время располагались въ окрестности, занимая отъ 20 до 35 селеній,

Наступилъ 1830 г., и въ октябрѣ мѣсяцѣ батальонъ занялъ карантинную линію, которая была назначена въ то время по случаю свирѣпствовавшей холеры. ***)

Въ началѣ 1831 года батальонъ кончилъ карантинную службу и чрезъ Боровичи ушелъ на *зимовыя* квартиры въ Валдайскій уѣздъ.

Въ это время онъ уже не состоялъ въ поселенной дивизіи, а находился въ резервной дивизіи 1 корпуса генераль-маіора Набокова, въ резервной бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи, которой командовалъ полковникъ Литвиновъ.

Весною этого года, когда онъ только что перешелъ въ округъ поселеннаго 1 кара-

*) Изъ воспом. полковника Гриббе. Русск. Старина 75 г. № 1.

**) Моск. Арх., мѣс. рап.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 марта 1824 года 2-й батальонъ названъ третьимъ, а роты: 2-я гренадерская—третьей гренадерской, 4, 5 и 6 роты мушкетерскія — седьмою, восьмою и девятою мушкетерскими ротами.

***) Моск. Арх. мѣс. рап.

Занимая карантинную линію, батальонъ былъ расположенъ: штабъ въ д. Потерпѣлицы; 3-я гренадерская рота въ д. Березицѣ, селѣ Волокъ, д. Немчухъ, Хвошникъ, Торопиной и Мельницѣ; 7-я мушкетерская рота—въ Черноручьѣ и Коршевѣ; 8-я мушкетерская рота—въ Бутыркѣ, Мазихиной-Горкѣ и селѣ Пальцѣ; 9-я мушкетерская рота—въ Плесь и Лысевѣ.

бинернаго полка, какъ немедленно былъ посаженъ на подводы, и въ десять сутокъ доставленъ въ г. Динабургъ, откуда перешелъ въ м. Друю, для охраны судоходства по рѣкѣ Двинѣ.

Потомъ, при появленіи мятежническихъ шаекъ въ окрестности г. Видзы, онъ въ іюль мѣсяцъ перемѣстился туда, и простоялъ тамъ до августа, предпринимая иногда рекогносцировки съ цѣлью отысканія непріятельскихъ бандъ.

Незадолго до взятія Варшавы 3-й батальонъ перешелъ въ г. Поневѣжъ, гдѣ онъ простоялъ до 10 января, и былъ двинутъ въ округъ пахотныхъ солдатъ: здѣсь штабъ батальона былъ расположенъ въ д. Веряжѣ, а роты сначала въ семи, а потомъ въ тридцати трехъ селеніяхъ.

Простоявъ лѣто въ округѣ № 5-го пахотныхъ солдатъ при с. Медвѣдѣ, 3-й батальонъ Новоингерманландскаго полка окончилъ свою службу въ военныхъ поселеніяхъ, созданныхъ гр. Аракчеевымъ, и 10-го октября 1832 года прибылъ въ г. Ошмяны, гдѣ и присоединился къ своему полку.

Дѣйствующіе батальоны полка въ это время несли караульную службу: 1-я гренадерская, 1-я и 3-я мушкетерскія роты въ г. Ковно, а прочія въ Вильнѣ, куда они перешли изъ г. Новые-Троки въ іюль мѣсяцъ 1832 года.

Въ декабрѣ мѣсяцъ всѣ батальоны Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка собрались въ Вильнѣ, кромѣ 5-й роты, оставленной въ г. Ошмянахъ для карауловъ.

Послѣ компаніи 1831 года найдено было необходимымъ для удобства управленія, какъ въ мирное, такъ въ военное время, преобразовать всю армейскую пѣхоту.

Вслѣдствіе этого въ январѣ мѣсяцъ былъ изданъ Высочайшій приказъ, *) по которому нумерные егерскіе полки были расформированы, а вмѣсто нихъ полки первыхъ пяти корпусовъ должны были сдѣлаться четырехъ-батальоннаго состава съ нестроевою ротою, и имѣть каждый еще по два резервныхъ батальона съ нестроевыми отдѣленіями, свертывавшихся въ мирное время въ одинъ „сводный резервный батальонъ“ съ „своднымъ нестроевымъ отдѣленіемъ“. Какъ въ мирное, такъ и въ военное время, всѣ эти резервные батальоны отдѣлялись отъ полковъ и составляли особыя резервныя дивизіи. Вслѣдствіе этого резервные батальоны 3-й пѣхотной дивизіи, въ томъ числѣ и Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, должны были поступить въ резервную дивизію 1-го корпуса, составленную изъ резервныхъ батальоновъ 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій.

Въ ряду этихъ преобразованій 3-я пѣхотная дивизія, бывшая въ 1-мъ корпусѣ и имѣвшая до сихъ поръ три бригады, по новому положенію должна быть изъ двухъ бригадъ, **) третья же бригада подлежала расформированію, и чины ея обращены на укомплектованіе другихъ полковъ; а именно: 5-й егерскій на пополненіе пѣхотнаго фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка, а 6-й егерскій—Великолуцкаго полка; на укомплектованіе же Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка былъ обращенъ 8-й егерскій полкъ, 4-й пѣхотной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса.

По прибытіи чиновъ упомянутаго полка Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ формироваться слѣдующимъ образомъ: ***)

*) Полн. Собр. Законовъ 28 января 1833 года № 5943.

**) Составъ 3-й пѣхотной дивизіи по положенію 1833 года былъ слѣдующій:

1-я пѣхотная бригада:

2-я егерская бригада:

Староингерманландскій пѣхотный полкъ.

Фельд. кн. Кутузова-Смоленск. егер. полкъ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ.

Великолуцкій егерскій полкъ.

***) Хроника російской арміи. Сост. по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

Московское Отдѣленіе Общаго Архива. Опись 11-я дѣл. дежурства Главнаго Штаба 1-й арміи, связка 306, дѣло 1295 е; рапортъ командира полка 16 іюля за № 339.

Полн. Собр. Законовъ 28 января 1833 г. № 5943.

1-й и 2-й дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка оставались безъ измѣненія;

3-й дѣйствующій батальонъ долженъ былъ составиться изъ чиновъ 1-го дѣйствующаго батальона 8-го егерскаго полка, при которомъ съ грамотою поступили и знамена пожалованныя этому полку 6 декабря 1827 года; а

4-й дѣйствующій батальонъ былъ составленъ изъ 2-го дѣйствующаго батальона 8-го егерскаго полка;

5-й резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка былъ образованъ изъ 3-го резервнаго батальона того-же полка;

6-й резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка составилъ изъ резервнаго батальона 8-го егерскаго полка.

Нестроевая рота и нестроевыя отдѣленія составлялись изъ нестроевыхъ чиновъ об-ихъ полковъ.

Нестроевая рота, получивъ наименованіе по номеру полка въ дивизіи, была названа: 2-ю фуруштатскою ротою, и въ апрѣль 1834 года, не отдѣляясь отъ дѣйствующихъ батальоновъ, зачислена въ фуруштатскій батальонъ своей дивизіи, который, въ свою очередь, долженъ былъ поступить въ составъ фуруштатской бригады 1-го пѣхотнаго корпуса. *)

5-й и 6-й резервные батальоны полагалось имѣть только въ военное время, а въ мирное—оба эти батальона съ нестроевыми отдѣленіями свертывались въ одинъ *сводный резервный батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка* съ своднымъ нестроевымъ отдѣленіемъ, которымъ завѣдывалъ фуруштатскій унтеръ офицеръ подъ наблюденіемъ батальоннаго адъютанта.

Нестроевыя отдѣленія были въ прямой зависимости отъ командира батальона, также какъ нестроевая (или 2-я фуруштатская рота Новоингерманландскаго полка) рота отъ командира полка. **)

*) Полн. Собр. Законовъ 1833 г.

По штату 28 января 1833 года положено имѣть:

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку.	По военному времени.						По мирному врем.		
	Въ ротахъ дѣйствующаго и резервнаго батальона. 1)		Въ батальонѣ.	Въ нестроевой ротѣ.	Въ двухъ нестроевыхъ отдѣленіяхъ.	Всего въ двухъ рез. четвр. дѣйств. бат. съ нестр. рот. и отд.	Въ сводномъ резервн. батальонѣ.	Въ сводномъ нестроев. отдѣлен.	Всего въ четырехъ дѣйств. и сводн. рез. бат. и св. нестр. отд.
Въ гренадерской.	Въ мушкетерской.	Въ батальонѣ.							
Штабъ-офицеровъ . . .	—	—	2	—	—	13	2	—	9
Оберъ-офицеровъ . . .	4	4	17	1	—	106	17	—	89
Унтеръ-офицеровъ . . .	20	20	82	5	2	501	164	2	501
Рядовыхъ	230	230	920	—	—	5520	640	—	4320
Тамбуръ-мажоръ . . .	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Музыкантовъ	—	—	—	—	—	40	—	—	40
Барабанщиковъ	4	4	17	—	—	103	26	—	15
Гарнистовъ	2	2	9	—	—	55	18	—	55
Флейщиковъ	2	—	2	—	—	12	4	—	12
Нестроевыхъ	1	1	7	20	10	89	18	10	89
Мастеровыхъ	—	—	—	52	24	76	—	24	76
Фуруштатскихъ рядов.	—	—	—	48	24	72	—	24	72
Всѣхъ чиновъ	263	261	1056—1058	126	60	6588	889	60	5359

1) Въ мирное время въ четырехъ дѣйствующихъ батальонахъ положено имѣть только шесть штабъ-офицеровъ, а число прочихъ чиновъ оставалось безъ измѣненія.

**) Первый командиръ нестроевой роты Новоингерманландскаго полка былъ поручикъ Петръ Дмитріевичъ Ножевниковъ. Командиры нестроевыхъ ротъ вакансій въ полку не занимали, имѣя линію производства по каждой арміи.

Резервные батальоны, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, находились отдѣльно отъ полка, были внѣ всякой отъ него и его полковаго начальства зависимости, и составляли со всей дивизіи резервную бригаду, бригада эта вмѣстѣ съ резервными бригадами 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій, вошла въ составъ резервной дивизіи 1 пѣхотнаго корпуса, начальникомъ которой былъ назначенъ генераль-маіоръ Набоковъ 2-й въ то время, какъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи оставался генераль-лейтенантъ Шкуринъ 1-й.

На особую обязанность резервныхъ батальоновъ возложено было обученіе рекрутъ для дѣйствующихъ батальоновъ, которые такимъ образомъ получали, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, достаточно подготовленныхъ людей.

Въ виду всего этого служба офицеровъ дѣйствующаго батальона упростилась до повторенія съ нижними чинами пройденнаго, а при большомъ числѣ офицеровъ въ ротѣ она, слѣдовательно, требовала отъ каждаго минимумъ труда. *)

Относительно содержанія въ исправности обоза, оружія, аммуниціи и прочихъ хозяйственныхъ принадлежностей полка слѣдуетъ сказать, что по штату 1833 г. полку даны были большія возможности, благодаря прекрасной мастерской, которую представляла собою нестроевая рота **)

Когда былъ объявленъ указъ о всѣхъ сейчасъ описанныхъ преобразованіяхъ, которыя надлежало сдѣлать, Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, какъ сказано было въ своемъ мѣстѣ, находился въ г. Вильнѣ и одною ротою занималъ г. Ошмяны. Весною онъ долженъ былъ, не дождавшись назначенныхъ укомплектованій, перейти въ г. Динабургъ.

Здѣсь 19 мая полку состоялся смотръ въ Высочайшемъ присутствіи. Государь прибылъ на смотръ въ хорошемъ расположеніи духа, былъ веселъ и милостиво разговаривалъ съ офицерами и нижними чинами.

Замѣтивъ подпоручика Карповича, стоявшаго на флангѣ роты и узнавъ, что онъ участвовалъ въ кампаніи, Государь обратился къ нему съ вопросомъ:

„Не раненъ?“

— Никакъ нѣтъ, Ваше Величество, только шинель вся изстрѣлана.

*) Полн. Собр. Законовъ.

Въ дѣйствующихъ батальонахъ полка командирами въ четырехъ ротахъ должны были быть капитаны а въ двѣнадцати—штабсъ-капитаны.

Въ каждой ротѣ дѣйствующаго батальона были слѣдующіе чины:

ротный командиръ	1,	подпоручикъ	1,
поручикъ	1,	прапорщикъ	1,
фельдфебель	1,	ротныхъ барабанщиковъ	4,
каптенармусъ	1,	ротныхъ гарнистовъ	2,
унтеръ-офицеръ	18,	флейщиковъ	2,
въ гренадерской ротѣ—гренадеръ	230,	цирюльникъ	1,
въ мушкетерской ротѣ—мушкетеръ	230,		

**) Полн. Собр. Законовъ.

По штату въ нестроевой ротѣ были:

ротный командиръ не ниже чина подпоручика и не выше капитана	1,		
вагенmeisterъ исправляющій должность фельдфеб. нестр. роты унт.-офиц. званія	1,	фурштатскихъ рядовыхъ	48,
надзиратель больныхъ унт.-оф. званія	1,	ложенный мастеръ	1,
фурштатскихъ унтеръ-офицеровъ	3,	оружейный мастеръ	1,
лазаретныхъ служителей	16,	коноваль	1,
ложниковъ	16,	колесникъ	1,
оружейниковъ	16,	профосовъ	4,
кузнецовъ	8,		
и деньщики по числу офицеровъ			

Карповичъ былъ, дѣйствительно, на столько счастливъ, что при его громадномъ ростѣ и массивномъ тѣлосложеніи, поляки изрѣшители только его платье. *)

Слыша отвѣтъ Карповича, Государь улыбнулся и, обращаясь къ иностранному послу, шедшему въ числѣ сопровождавшей свиты, шутя замѣтилъ: „Не нашли мѣста куда цѣлить“.

Проходя далѣе по фронту Императоръ замѣтилъ не далеко стоявшаго отъ Карповича рядового, у котораго на щекѣ была пульная рана; солдату этому ружейная пуля пробила щеку въ то время, когда онъ съ крикомъ: „ура!“ неся въ атаку, и вылетѣла въ открытый ротъ.

„Это что у тебя?“ спросилъ Государь.

— Рана отъ пули, Ваше Императорское Величество, — отвѣчалъ солдатикъ.

„А гдѣ пуля?“ переспросилъ Императоръ, намекая на отсутствіе выходного отверстія.

— Проглотилъ, Ваше Императорское Величество! громко отвѣчалъ спрошенный.

„Молодецъ!“ похвалилъ Новоингерманландца Николай Павловичъ и, обращаясь къ шедшему съ нимъ послу, сказалъ: „Не правда-ли какіе у Меня молодцы — солдаты: пули глотаютъ“.

Государь остался доволенъ смотромъ, объявивъ Высочайшее благоволеніе всѣмъ чинамъ Новоингерманландскаго полка. **)

Послѣ смотра въ полкъ начали прибывать изъ 8 егерскаго полка и его кадроваго батальона (большею частью должностные) нижніе чины и унтеръ-офицеры, которые тотчасъ же и зачислены въ дѣйствующіе батальоны полка. ***) такъ что къ 1-му іюня, когда полкъ былъ на маршѣ въ г. Лиду, батальоны эти по списку имѣли 3446 человекъ строевыхъ чиновъ. ***)

*) С.Петербургъ.

Изъ личнаго разсказа самого Аркадія Ивановича Карповича автору въ 1890 году.

Аркадій Ивановичъ Карповичъ поступилъ въ Новоингерманландскій пѣхотный полкъ нижнимъ чиномъ; былъ въ немъ произведенъ въ офицеры. За отличіе подъ Гроховымъ въ подпоручики. Впослѣдствіе онъ командовалъ однимъ изъ батальоновъ, стоявшихъ въ С.-Петербургѣ, былъ лично извѣстенъ Государю и неоднократно приглашаемъ къ Царскому столу.

**) Моск. Отд. Общ. Архива. Формулярные списки ч. полка за 1833 г.

***) Мѣс. рап.

28 мая 1833 года въ партіи, прибывшей въ Новоингерманландскій полкъ изъ 8 егерскаго полка, поступили:—портупей-прапорщики: Иванъ Цевловскій и Иванъ Медино, 8 фельдфебелей и 91 унтеръ-офицеръ. Изъ кадроваго батальона 8-го егерскаго полка: фельдфебелей . . 4, унтеръ-офицеровъ . 72, музыкантовъ . 9, гарнистовъ . 1, каптенармусовъ . 4, тамбуръ-мажоръ . 1, барабанщиковъ 1, нестроевыхъ 8,

****) Моск. Отд. Общ. Архива. Мѣс. рап. полка.

Въ Новоингерманландскомъ полку, въ дѣйствующихъ батальонахъ по списку было:

1-й бат.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	3-й бат.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
Въ 1-й грен. ротѣ.	1	8	19	19	210	Въ 3-й грен. ротѣ	2	6	16	22	158
Въ 1-й мушк. ротѣ	1	4	19	9	211	Въ 7-й мушк. ротѣ	—	4	17	6	160
Во 2-й мушк. ротѣ	1	4	18	9	216	Въ 8-й мушк. ротѣ	—	3	12	7	162
Въ 3-й мушк. ротѣ	—	5	21	9	214	Въ 9-й мушк. ротѣ	1	3	11	5	158
2-й бат.						4-й бат.					
Во 2-й грен. ротѣ.	1	5	20	10	206	Въ 4-й грен. ротѣ	1	3	15	10	154
Въ 4-й мушк. ротѣ	1	4	20	9	213	Въ 10-й мушк. ротѣ	—	3	15	6	161
Въ 5-й мушк. ротѣ	—	5	20	9	214	Въ 11-й мушк. ротѣ	—	3	11	7	162
Въ 6-й мушк. ротѣ	1	5	20	8	213	Въ 12-й мушк. ротѣ	—	2	12	6	161

Въ то же время въ кадровомъ составѣ своднаго резервнаго батальона числилось: 2 штабъ-офицера, 20 оберъ-офицеровъ, 123 унтеръ-офицера, 39 музыкантовъ и 490 чел. рядовыхъ, а въ нестроевой ротѣ было: 2 оберъ-офицера, 4 унтеръ-офицера и 71 человекъ рядовыхъ.

Всѣ офицеры, прибывшіе изъ 8-го егерскаго полка, поступили въ 3-й и 4-й дѣйствующіе батальоны. Такъ-что, начиная съ командира батальона до младшаго офицера каждой роты включительно, въ упомянутыхъ батальонахъ были только офицеры, расформированнаго названнаго егерскаго полка *)

По прибытіи полка въ г. Лиду, (Виленской губерніи) 12-го іюня 1833 года къ нему прибылъ сводный батальонъ чиновъ 8-го егерскаго полка подъ начальствомъ командира этого полка полковника Федора Васильевича Булгакова. Батальонъ этотъ былъ быстро принятъ, распределенъ по ротамъ и на четвертый день командиръ его, самъ зачисленный

*) Форм. списки и мѣс. рапорты.

Составъ офицеровъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка (по присоединеніи 8-го егерскаго) при сформированіи его 15-го іюня 1833 года въ г. Лидѣ.

1-го БАТАЛЬОНА.	4-й мушкетерск. роты:	прапорщ. Стародубцевъ,
1-й гренадерской роты:	„к.-ѣ.“ маіоръ Домашневъ,	9-й мушкетерск. роты:
„к.-п.“ полк. Адлербергъ 2-й,	„к.-р.“ подпор. Карповичъ,	„к.-ѣ.“ м. Пороховицковъ,
„к.-р.“ шт.-к. Ажгариновъ,	штабсъ-кап. Эльскій,	„к.-р.“ шт.-к. Мицкевичъ,
поручикъ Рончевскій,	поручикъ Деспиллеръ,	подп. Измайловъ,
пор. фонъ-Тизенгаузенъ,	прапорщ. Довнаровичъ.	прап. Костомафовъ,
подпоручикъ Фадѣевъ,	5-й мушкетерск. роты:	4-го БАТАЛЬОНА.
прапорщ. Издебскій,	„к.-р.“ поручикъ Лапицкій,	4-й гренадерской роты:
„п.-кварт.“ пр. Яковицкій,	штабсъ-кап. Трапша,	„б. к.“ маіоръ Паленчъ,
„п.-казн.“ подп. Жуковъ 1-й,	поруч. Хорошиловъ,	„к.-р.“ кап. Литвиновъ,
„п.-адъют.“ подп. Бертье-де-Ла-гардъ.	подпор. Жуковъ 2-й,	пор. Клостерманъ.
1-й мушкетерск. роты:	подпоруч. Китовскій.	10-й мушкетерск. роты:
„б.-к.“ маіоръ Коростовцевъ,	6-й мушкетерск. роты:	„к.-р.“ шт.-к. Десимонъ,
„к.-р.“ капитанъ Плакса,	подпол. Нементовскій,	подп. Минаевъ,
поруч. Бергенстроле,	„к.-р.“ прапорщ. Шекола,	прап. Костенко-Гладкій.
подпоруч. Гороховъ,	подпоруч. Ядрило,	11-й мушкетерск. роты:
прапорщ. Подалица.	прапорщикъ Люшинъ,	„к.-р.“ пор. Скворцовъ,
2-й мушкетерск. роты:	прап. Янцевичъ 4-й,	подп. Линдфорсъ 1-й,
маіоръ Фоминъ,	прапорщ. Будбергъ.	прап. Майновъ.
„к.-р.“ кап. Ковалевскій,	3-го БАТАЛЬОНА.	12-й мушкетерск. роты:
шт.-кап. Мицевичъ,	3-й гренадерской роты:	„р.-к.“ прап. Лавровскій,
подпоруч. Посербскій,	полк. Булгаковъ,	подп. Линдфорсъ 2-й,
прап. Пашкевичъ 1-й.	„к.-ѣ.“ полк. Кеслеръ,	прап. Бартеньевъ.
3-й мушкетерск. роты:	„р.-к.“ кап. Яковлевъ,	Примѣчаніе:
„к.-р.“ поруч. Полоневичъ,	пор. Липняговъ,	Фамилій офицеровъ изъ
поручикъ Соловьевъ,	подп. Реймерсъ,	8-го егерскаго полка напе-
подпор. Афанасьевъ,	подп. Исуповъ,	чатаны курсивомъ.
прапорщикъ Видуцкій,	прапорщ. Долгановъ,	Сокращенія:
прапорщ. Ленкевичъ.	„б.-а.“ подп. Карпинскій 2-й.	„к.-п.“ означ.: ком. полка,
2-го БАТАЛЬОНА.	7-й мушкетерск. роты:	„к.-р.“ командиръ роты или
2-й гренадерской роты:	„к.-р.“ подп. Быковскій,	командующій ротой,
„б.-к.“ маіоръ Рогинскій,	шт.-к. Маленко-Романченко,	„п.-квар.“ полков. квартир.
„к.-р.“ кап. фонъ-Адлербергъ,	подп. Карпинскій,	„п.-казн.“ полковой казнач.
поручикъ Корзунъ,	прап. Винклеръ.	„п.-адъют.“ полк. адъютант.
подпоруч. Грибовскій,	8-й мушкетерск. роты:	„б.-к.“ батальон. командир.
прап. Пашкевичъ 2-й,	„к.-р.“ пор. Шульговскій,	„б.-а.“ батальон. адъютантъ.
„б. а.“ прапорщ. Малевичъ.	подп. Елагинъ,	„к.-ѣ.“ въ командировкѣ.

въ 3-ю гренадерскую роту Новоингерманландскаго полка, получилъ квитанцію въ исправной сдачѣ чиновъ и имущества поступившаго съ нимъ. *)

Необыкновенная быстрота, съ которою егеря были приняты въ ряды Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, обратила на себя вниманіе главнокомандующаго 1-й арміей графа фонъ-деръ-Остенъ-Сакена, объявившаго за это свою благодарность командиру полка. **)

Послѣ описаннаго формулированія и укомплектованія Новоингерманландскій полкъ расположился по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: штабъ полка остановился въ г. Лидѣ, штабы батальоновъ заняли квартиры: 1-й батальонъ — въ м. Липнишкахъ, 2-й батальонъ — въ м. Ясишкахъ, 3-й батальонъ — въ м. Бѣлицѣ и 4-й батальонъ — въ м. Щучинѣ; роты встали на широкія квартиры въ селеніяхъ кругомъ батальонныхъ штабовъ, имѣя ротные дворы въ мѣстечкахъ Довудовъ, Дворжищей, Гороннѣ, Гвиѣ, Вороновѣ, Радунѣ, Ночѣ, Колесникахъ, Жолудокѣ, имѣніи Гойдовѣ, Орлѣ, д. Беневичахъ, м. Васивишкахъ, д. Огородникахъ, м. Ржанкахъ, Остромѣ; а нестроевая рота въ д. Мытопацѣ. ***)

Сводный резервный батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, бывшій подъ командой подполковника Рожевскаго, ****) послѣ Императорскаго смотра не пошелъ за полкомъ, а остался подъ крѣпостью Динабургомъ, и съ 4 іюля расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ Старомъ форштатѣ *****) подѣ этой крѣпостью, поступивъ подѣ главное начальство Его Императорскаго Высочества генералъ инспектора по инженерной части.

Окончивъ описаніе сформированія Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, и размѣщенія его по квартирамъ въ 1833 г., необходимо въ особомъ приложеніи къ этой главѣ познакомиться:—когда и какимъ образомъ сформировался 8-й егерскій полкъ, и въ составѣ какихъ войскъ онъ входилъ до перехода своего въ ряды Новоингерманландскаго полка.

*) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 11-я. Дѣл. деж. Гл. Шт. 1-й арміи, связка 306, дѣло 1295, квитанція 15 іюня 1833 г. № 311-й.

**) Приказъ по 1-й арміи 7 іюля 1833 года № 132.

***) Мѣс. рапорты полка за іюль 1833 года.

****) Москов. Отд. Общаго Архива. Формулярные списки за 1833 г., № 135.

*****) Составъ офицеровъ Своднаго резервнаго батальона пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка при его сформированіи въ 1833 году былъ слѣдующій:¹

5-го РЕЗЕРВНАГО БАТ.	14-й мушкетерск. роты:	к.-р. шт.-кап. Лузановъ,
5-й гренадерской роты:	к.-р. поручикъ Гурладій,	подпор. Рафайловъ.
б.-к. подполков. Рожевскій,	подпоруч. Ульчицкій,	16-й мушкетерск. роты:
к.-р. поруч. Бѣльдовскій,	прапорщикъ Сучковъ.	к.-р. шт.-кап. Андреевъ,
поручикъ Фатьяновъ,	15-й мушкетерск. роты:	подпор. Бобирь 3-й.
подпоруч. Шевченко,	к.-р. подпоруч. Кокоревъ,	17-й мушкетерск. роты:
б.-а. прапорщ. Бочковскій.	подпор. Матвѣенко,	к.-р. капитанъ Краинскій,
13-й мушкетерск. роты:	прап. Марцынкевичъ.	поручикъ Семериковъ.
р.-к. поруч. Филипповичъ,	6-го РЕЗЕРВНАГО БАТ.	18-й мушкетерск. роты:
подпоруч. Кудряевъ,	6-й гренадерской роты:	к.-р. поручикъ Пантюхинъ.
прапорщикъ Явойтъ.	б.-к. маіоръ Плетеневскій,	

Сформированіе 8-го егерскаго полка и кратная хроника этого полка за время его существованія до 1833 года.

Къ числу различнаго рода мѣръ, принимавшихся во время перемирія, заключеннаго съ Наполеономъ 23-го мая 1813 года и длившагося до 29-го іюля, мѣръ клонившихся къ увеличенію русской арміи, въ виду предстоявшей борьбы съ властолюбивымъ полководцемъ, носившимъ корону французскихъ королей, слѣдуетъ отнести и повелѣніе Импера-

тора Александра I-го о сформированіи четырехъ пѣхотныхъ и трехъ егерскихъ полковъ изъ двѣнадцати запасныхъ и восьми резервныхъ батальоновъ, квартировавшихъ въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ.

Полки эти названы:—Красинскимъ, Ростовскимъ, Измаильскимъ и Бендерскимъ—пѣхотными; и 51-мъ, 52-мъ и 53-мъ—егерскими.

Изъ нихъ 51-й егерскій, три года спустя, былъ переименованъ въ 8-й егерскій полкъ, который и поступилъ въ 1833 году въ составъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Такимъ образомъ сформированіе 8-го егерскаго (подъ именемъ 51 егерскаго полка) относится ко времени вышеупомянутаго перемирія, и произведено генераль-лейтенантомъ дюкомъ-де-Ришелье на основаніи именного указа, даннаго военному министру 11 іюля 1813 года. *)

Въ составъ этого полка поступили: резервный батальонъ 12-го егерскаго полка, стоявшій въ Фанагоріи, запасный батальонъ 12-го егерскаго полка, стоявшій въ перекопѣ, и запасный батальонъ Галицкаго пѣхотнаго полка, стоявшій въ г.г. Симферополь и Севастополь.

Сформированный изъ названныхъ батальоновъ, 51-й егерскій полкъ поступилъ въ 23-ю пѣхотную дивизію 4-го пѣхотнаго корпуса, **) и былъ приведенъ въ четырехъ-батальонный составъ 8 декабря того-же года.

Полки изъ которыхъ выдѣлены батальоны, послужившіе на составленіе 51-го егерскаго полка формировались слѣдующимъ образомъ:

22-го іюня 1783 года по причинамъ, о которыхъ было сказано ранѣе, изъ кадровъ отъ полковъ, находившихся въ распоряженіи Потемкина-Таврическаго, и рекрутъ текущаго года были сформированы полевые батальоны: *1-й, 2-й, 3-й и 4-й Харьковскіе и 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Бѣлорусскіе*. 14 января 1785 г. изъ этихъ батальоновъ *4-й Харьковскій* и *2-й Бѣлорусскій* съ двумя егерскими батальонами, вновь сформированными въ г. Харьковѣ, составили четырехъ батальонный *Бугскій егерскій корпусъ*.

3-й и 4-й батальоны этого корпуса 29 ноября 1796 г., т. е. при реформахъ, бывшихъ въ царствованіе Императора Павла Петровича, переформированы въ одинъ *13-й егерскій батальонъ*, наименованный 17 мая слѣдующаго года *13-мъ егерскимъ полкомъ*.

Затѣмъ когда полки стали носить фамиліи своихъ полковыхъ командировъ, называвшихся въ то время шефами, 13-й егерскій полкъ 31 октября 1798 г. названъ: *„Егерскимъ генераль-маіора Кошкина“*, а 29 сентября 1799 г.—*„Егерскимъ генераль-маіора Гангеблова“*.

По восшествіи на престолъ императора Александра I го, въ названіи полковъ фамиліи шефомъ были исключены, и полкъ г.-м. Гангеблова 29 марта 1801 г. переименованъ въ *„12-й егерскій полкъ“*

2-й батальонъ этого полка, называвшійся въ то время запаснымъ, и поступилъ, какъ ранѣе сказано, на сформированіе 51 егерскаго полка, вмѣстѣ съ *резервнымъ ба-*

*) С.-Петербургскій Общій Архивъ. Дивизионные списки офицеровъ.

На списокъ за 1816 годъ въ заголовкѣ поставлено: *„списокъ 51 егерскаго полка“*, но при этомъ зачеркнуто „51“ и надписано: „8-го“, а еще выше имѣется надпись: *„сей полкъ сформированъ изъ 12-го егерскаго полка“*.

**) Полн. Собр. Законовъ. Т. XXXII, № 25420.

Въ 23-й дивизіи были слѣдующіе полки:

въ 1-й бригадѣ.	во 2-й бригадѣ.	въ 3-й бригадѣ.
Углицкій пѣхотный, 35-й егерскій.	Бородинскій пѣхотный, Тарутинскій пѣхотный.	Пензенскій пѣхотный, 51-й егерскій.

тальономъ того-же 12 егерскаго полка, сформированнымъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1811 г. изъ рекрутскаго депо, учрежденнаго 10 октября 1808 г.

Что-же касается Галицкаго пѣхотнаго полка, изъ котораго въ 51-й егерскій полкъ былъ выдѣленъ 2-й запасный батальонъ, то кореннымъ основаніемъ для 1 и 2 батальоновъ этого полка послужили гарнизонные полки:—Орлова, Коробова и Павловскій, сформированные въ царствованіе Императора Петра I-го, 19 февраля 1711 г., Козловскій, сформированный 18 января 1720 г., и Потійскій гарнизонный батальонъ, учрежденный 22 января 1810 г. *)

Но возвратимся къ 51-му егерскому полку въ то время, когда Новоингерманландскій полкъ былъ во Франціи, и къ періоду дѣленія русскихъ войскъ на двѣ арміи, происшедшаго 28 октября 1814 г. послѣ котораго 51-й егерскій полкъ, какъ бывший въ составѣ 23-й пѣхотной дивизіи, вошелъ въ составъ 1-й арміи.

Не задолго до упомянутаго дѣленія арміи, 51-й егерскій полкъ 11 марта 1816 г. переименованъ въ 8-й егерскій; **) въ слѣдующемъ году 23-я пѣхотная дивизія назначена была въ составъ 5 пѣхотнаго корпуса; но 8-й егерскій полкъ изъ 23-й пѣхотной дивизіи перечисленъ въ 9-ю, находившуюся въ корпусѣ графа Воронцова во Франціи; ***) а въ началѣ 1819 г. въ 17-ю дивизію, и потомъ въ концѣ того-же года --въ 6-ю дивизію 2 пѣхотнаго корпуса 1-й арміи. ****)

Въ 1820 г. 2-й батальонъ 8 егерскаго полка былъ назначенъ въ составъ поселенныхъ войскъ, затѣмъ чрезъ четыре года онъ былъ названъ третьимъ, а третій вторымъ.

20 мая 1820 г. 8-й егерскій полкъ былъ назначенъ въ 4-ю пѣхотную дивизію, *****) гдѣ и находился до преобразованія пѣхоты въ 1833 г., когда онъ, будучи назначенъ въ составъ Новоингерманландскаго полка, подъ начальствомъ своего командира (полковника Булгакова), прибылъ въ г. Лиду, и 15 іюня пересталъ существовать, увеличивъ боевую силу Новоингерманландцевъ, и передавъ въ Новоингерманландскій полкъ свои знамена, изъ которыхъ на поступившемъ въ 3-й батальонъ, находившемся въ полку до 1880 г., была Александровская лента, такъ какъ считая со дня сформированія частей, послужившихъ въ разное время основаніемъ 8 егерскаго полка, прошло болѣе ста лѣтъ.

*) Висковатовъ. Ист. форм. обмунд. воор. и снар. росс. войскъ. Хронологическія таблицы пѣхотныхъ полковъ изд. 1865 г.
Хроника Росс. Имп. арміи. Сост. по Высочайшему повелѣнію 1852 г.
**) Полн. Собр. Законовъ. Т. XXXIII, № 26190.

***) Въ 9-й пѣхотной дивизіи были слѣдующіе полки:

въ 1-й бригадѣ.	во 2-й бригадѣ.	въ 3-й бригадѣ.
Нашебургскій пѣхотный, Рязскій пѣхотный.	Якутскій пѣхотный, Пензенскій пѣхотный.	10-й егерскій, 8-й егерскій.

****) Въ 6-й пѣхотной дивизіи были слѣдующіе полки:

въ 1-й бригадѣ:	во 2-й бригадѣ:	въ 3-й бригадѣ:
Азовскій пѣхотный полкъ, Нарвскій пѣхотный полкъ.	Невскій пѣхотный полкъ, Копорскій пѣхотный полкъ,	8-й егерскій полкъ, 21-й егерскій полкъ,

*****) Въ 4-й пѣхотной дивизіи были слѣдующіе полки:

въ 1-й бригадѣ:	во 2-й бригадѣ:	въ 3-й бригадѣ:
Архангелогородскій пѣх. п. Вологодскій пѣхотный п.	Костромской пѣхотный п. Галицкій пѣхотный полкъ.	7-й егерскій полкъ. 8-й егерскій полкъ.

ГЛАВА XIV-я.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ до вступленія на престолъ Императора Александра II-го. Описание измѣненій въ формѣ обмундированія чиновъ полка за то-же время,—по 1856-й годъ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, вновь сформированные батальоны котораго, не принимавшіе участія въ кампаніи 1831 г., получили также знакъ отличія на головные уборы съ надписью: „За Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.“, *) простоялъ въ г. Лидѣ и окрестныхъ селеніяхъ до 24 сентября; только 4-я, 5-я и 6-я роты въ сентябрѣ ушли въ г. Ковно для работъ, на проводимомъ тамъ, шоссе.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что для полка послѣ войны 1831 г. наступило время государственныхъ работъ, когда Новоингерманландца часто можно было встрѣтить, то съ лопатою въ рукѣ, исправляющимъ или проводящимъ дороги по западному краю, то дѣлающимъ кирпичи подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ, или исполняющимъ другую какую либо казенную работу.

24 сентября 1833 г. полкъ, оставивъ въ г. Лидѣ и м. Бакштанахъ 3-ю мушкетерскую, а въ г. Ошмянахъ 2-ю гренадерскую роты для карауловъ, выступилъ въ Вильну, куда и пришелъ 29 числа.

Въ Вильнѣ 1-я гренадерская и 2-я мушкетерская роты помѣстились на квартирахъ, а прочія части полка, кромѣ находившихся въ г. Ковнѣ, расположились въ казармахъ, гдѣ и оставались до конца года; 4-я, 5-я и 6-я роты, возвратившись изъ г. Ковно, заняли постоянныя квартиры въ д. Ящунахъ, Верхлибахъ и Довиняхъ.

Нестроевая рота продолжала занимать Мыто-Пацу, а Сводный резервный батальонъ изъ Динабурга въ концѣ сентября мѣсяца перешелъ на зимовыя квартиры, и стоялъ въ м. Освіи, Дрисскаго уѣзда. **)

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1834 г. 6-е резервные батальоны были упразднены по Высочайшему повелѣнію, а на случай военного времени оставлены были одни 5-ые резервные батальоны, получившіе вслѣдствіе этого два штата: мирный и военного времени. ***)

*) Одновременно съ сформированіемъ и полученіемъ знаменъ, 3-му, 4-му дѣйствующимъ и сводному резервному батальонамъ были присвоены и упомянутые знаки отличія для уравниенія съ прочими батальонами полка.

**) Во время работъ при Динабургѣ въ сводномъ резервномъ батальонѣ было: 2 штабъ-офицера, 21 оберъ-офицеровъ, 121 унтеръ-офицеровъ, 38 музыкантовъ и 646 рядовыхъ по списку.

***) По штату 28 февраля 1834 г. въ 5-мъ резервномъ батальонѣ было положено:

	Въ военное время				Въ мирное время.			
	Въ нестр. отдѣлен.	Въ грен. ротѣ.	Въ мушк. ротѣ.	Въ бат.	Въ нестр. отдѣлен.	Въ грен. ротѣ.	Въ мушк. ротѣ.	Въ бат.
Штабъ-офицеровъ.	—	—	—	2	—	—	—	1
Оберъ-офицеровъ .	—	4	4	17	—	3	2	10
Унтеръ-офицеровъ .	—	20	20	82	—	20	20	82
Рядовыхъ	—	230	230	920	—	80	80	320

До описываемаго времени нижніе чины должны были служить 25 лѣтъ, такимъ образомъ солдатъ, уходя изъ дома молодымъ, возвращался къ своей семьѣ уже старикомъ и, часто, во всю службу не видѣлъ ее: воинская повинность описываемой эпохи расторгала семейную жизнь попадавшаго въ военную службу, лишая его навсегда домашняго очага и подготавливая человѣка, чуждаго окружающему обществу: она поражала его гражданскія права, почти, въ такомъ же объемѣ, какъ и уголовныя наказанія.

Императоръ Николай Павловичъ первый изъ Государей пожелалъ облегчить участь находящихся въ военной службѣ, и Высочайшимъ приказомъ 30-го августа 1834 года установилъ безсрочный отпускъ для нижнихъ чиновъ, безпорочно прослужившихъ 20 лѣтъ дѣйствительной службы. Какъ слѣдствіе установленія безсрочныхъ отпусковъ, на основаніи того же приказа, штатъ полка по мирному времени уменьшенъ былъ на 200 человѣкъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ запасныхъ войскахъ повелѣно было имѣть для полка „Запасный полубатальонъ № 10-го“, такъ какъ полкъ въ 1-мъ корпусѣ приходился по порядку десятымъ.

Безсрочно-отпускные призывались для пополненія некомплекта по штату, какъ мирнаго такъ и военного времени, формированія запасныхъ полубатальоновъ и укомплектованія резервныхъ войскъ въ военное время.

Въ началѣ этого года Новоингерманландскій полкъ продолжалъ стоять въ Виленской губерніи, при чемъ полковой штабъ перешелъ въ г. Лиду, куда для караула по очереди ходили роты, расположенныя по окрестнымъ селеніямъ; но 3-й и 4-й батальоны оставались въ казармахъ города Вильны и продолжали занимать учрежденные тамъ въ большомъ числѣ мѣстные караулы до апрѣля мѣсяца, а къ 1-му мая перешли на тѣсныя квартиры ближе къ штабу полка; весь полкъ въ это время былъ на тѣсномъ сборѣ при батальонныхъ штабахъ: 1-й батальонъ въ м. Липнишкахъ, 2-й батальонъ въ м. Эйшишкахъ, 3-й батальонъ въ д. Юдкахъ и 4-й батальонъ въ д. Чеховцахъ.

Въ окрестности города Лиды на тѣсныхъ квартирахъ, имѣя полковой штабъ въ самомъ городѣ, батальоны Новоингерманландскаго полка, смѣняясь по очереди на квартирахъ въ городѣ, простояли до 10 іюля, когда выступили въ г. Вильну, и послѣ шести дней, проведенныхъ въ пути, остановились лагеремъ подъ упомянутымъ городомъ. А 5-й резервный батальонъ съ 1 мая выступилъ въ походъ изъ м. Освиі, и къ 19-му числу пришелъ въ Псковскій уѣздъ, гдѣ батальонный штабъ его расположился въ дер. Подвязьѣ, а роты на тѣсномъ сборѣ въ м. и селеніяхъ по окрестности, для работъ по Динабургскому шоссе, *) откуда онъ и пришелъ осенью, въ концѣ октября мѣсяца, въ крѣпость Динабургъ, для содержанія карауловъ.

Дѣйствующіе же батальоны Новоингерманландскаго полка, простоявъ въ лагерѣ подъ Вильной, 18 августа перешли частью въ казармы, а частью расположились по квартирамъ до 19 сентября, когда весь полкъ выступилъ въ походъ къ г. Кобрину, Гродненской губерніи.

Барабанщиковъ	—	4	4	17	—	3	3	13
Гарнистовъ	—	2	2	9	—	2	2	9
Флейщиковъ	—	2	—	2	—	2	—	2
Нестровыхъ	5	1	1	14	5	1	1	14
Мастеровыхъ	12	—	—	12	12	—	—	12
Фурштатскихъ чиновъ	13	—	—	13	13	—	—	13
	30	263	261	1088	30	111	108	476

*) Мѣс. рапорты.

Ротные дворы были расположены: гренадерской роты—въ Сверетовѣ, 13-й мушкетерской роты—въ Дворковѣ, 14-й мушкетерской роты—въ Большомъ Звонѣ и 15 мушкетерской роты—въ Средней Лукѣ.

9 октября полковой штабъ Новоингерманландскаго полка прибылъ и остановился въ Кобринѣ. Батальоны же расположились, какъ въ городѣ, такъ и по деревнямъ на широкихъ квартирахъ; изъ нихъ 3-й батальонъ послѣ 15 октября перешелъ въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ простоявъ до 16 декабря, вернулся обратно въ м. Высоко-Литовскъ. Такъ какъ въ Кобринѣ двѣ роты постоянно находились для несенія караульной службы и назначались туда по очереди, то въ районѣ расположенія полка все время до мая мѣсяца происходили передвиженія ротъ изъ селеній и мѣстечекъ въ городъ или обратно, а иногда и изъ селенія въ селеніе, поэтому можно только указать, что роты группировались около батальонныхъ штабовъ, которые располагались: 1-го батальона—въ Каменецъ-Литовскъ, 2-го—въ г. Кобринѣ, 3-го—въ м. Высоколитовскъ и 4-го батальона—въ м. Антополь. *) А 5-й резервный батальонъ изъ Динабурга въ концѣ декабря перешелъ въ г. Себежъ, въ уѣздѣ котораго въ д. Горкахъ, Вербилонѣ, Грошовѣ и Горкахъ Березанскихъ расположились ротные дворы батальона.

Въ 1835 году Новоингерманландскій полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ зиму и весну, а 10 мая выступилъ въ походъ, и 1 июня прибылъ въ г. Вильну, для лагернаго сбора; но 4-й батальонъ полка прошелъ въ крѣпость Динабургъ для карауловъ и работъ, послѣ которыхъ онъ 29 августа присоединился къ полку, и вмѣстѣ съ нимъ выступилъ изъ лагеря подъ г. Вильной на зимовья квартиры въ г. Волковискъ Гродненской губерніи, гдѣ батальонные штабы заняли квартиры: 1-го батальона—въ м. Россахъ, 2-го батальона—въ Зельвѣ, 3-го батальона—въ м. Кринкахъ и 4-го батальона—въ м. Свислочахъ. **) Впрочемъ въ концѣ года въ Волковискъ и его окрестностяхъ остались только штабъ полка, да 2-й батальонъ, а прочія роты перешли въ г. Вильну, для содержанія карауловъ.

Въ юнѣ этого года по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 5-й день этого мѣсяца, штатъ полка по мирному положенію уменьшенъ еще на 200 рядовыхъ, но нельзя думать, чтобы это измѣненіе штата вызвало какія либо усиленныя распоряженія объ отпускѣ или перемѣщеніи нижнихъ чиновъ: ихъ и безъ этого измѣненія въ штатѣ былъ постоянный въ полку недостатокъ, такъ что въ началѣ года не доставало 48 унтеръ-офицеровъ, 24 музыкантовъ и 568 человекъ рядовыхъ; но офицерскія вакансіи были заняты всѣ, даже одинъ штабъ-офицеръ и десять оберъ-офицеровъ находились сверхъ комплекта.

Изъ числа командированныхъ отъ полка обращаетъ на себя вниманіе цѣлая команда, состоявшая изъ одного оберъ-офицера, двухъ унтеръ-офицеровъ и 72-хъ рядовыхъ, посланная въ 6-ю батарею 3-й артиллерійской бригады, для ознакомленія со службою въ артиллеріи. Такимъ образомъ мы видимъ, что хотя полковая артиллерія и была уничтожена, но полковая артиллерійская команда существовала; она главнымъ образомъ пред-

*) Мѣс. рапорты.

Ротные дворы были расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ: м. Антополь, Вержховцы, м. Вольчикъ, Высоколитовскъ, м. Городецъ, д. Дмитровичи, Домброво, м. Дывинь, Дрогичинь, д. Именинь, м. Каменецъ-Литовскъ, Малевичицы, Опяты-де-Полиньяка, д. Половцы, д. Стрѣя, д. Турно, м. Тороканецъ, Хомекъ и м. Черновичи.

**) Мѣс. рапорты.

За исключеніемъ содержащихъ караулы при полковомъ штабѣ, ротные дворы полка были расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1-й грен. р. въ м. Россахъ, 1-й мушк. р. въ д. Реплихъ, 2-й мушк. р. въ м. Вольтѣ, 3-й мушк. р. въ м. Пескахъ, 2-й грен. р. въ д. Шадловицахъ, 6-й мушк. р. въ м. Заболинъ, 3-й грен. р. въ м. Великихъ-Брестовицахъ, 7-й мушк. р. въ м. Голынкахъ, 8-й мушк. р. въ м. Крынкахъ, 9-й мушк. р. въ д. Коваляхъ, 4-й грен. р. въ д. Рожкахъ, 10-й мушк. р. въ м. Еловкѣ, 11-й мушк. р. въ м. Мстибовѣ и 12-я мушк. р. въ м. Парызовѣ.

назначались для пополненія убыли прислуги при орудіяхъ батарей, дѣйствующихъ въ военное время совокупно полкомъ въ какомъ либо сраженіи. *)

27 апрѣля 1836 г. 2-й батальонъ и полковой штабъ выступили на частный сборъ въ г. Вильну. По приходѣ туда оказалось, что бараки для полка не достроены, а потому батальону до 14 мая пришлось стоять на тѣсныхъ квартирахъ въ селеніяхъ кругомъ города, по лѣвую сторону рѣки Вилии. 14 мая упомянутыя помѣщенія были готовы: всѣ четыре батальона помѣстились въ нихъ и простояли, занимаясь строевыми ученьями до 9 июля, когда перешли въ учебный лагерь подъ г. Ковно.

18 сентября лагерный сборъ кончился, и полкъ началъ расходиться на зимовья квартиры:—4-й батальонъ отправился въ Брестъ-Литовскъ, а прочіе три батальона съ полковымъ штабомъ въ г. Волковискъ, въ окрестности котораго роты, по примѣру предыдущаго года, расположились по мѣстечкамъ и деревнямъ, причемъ изъ нихъ двѣ очередныя уходили въ городъ для несенія караульной службы.

Такъ истекалъ 1836 годъ, не отмѣченный никакими особенными событіями; даже побѣги, число которыхъ, бывшее въ полку въ 1830 г., равнялось 26 случаямъ побѣговъ на 1000 человекъ, и уменьшившееся въ годъ войны до 18, не нарушали болѣе нормы мирнаго времени, существовавшей въ полку.

Побѣги въ то время составляли хроническую болѣзнь не только Новоингерманландскаго полка, но и всей русской арміи.

Побѣги эти были результатомъ жестокихъ наказаній, практиковавшихся въ войскахъ даже за маловажные проступки; чтобы не быть голословнымъ рассмотримъ цифру, показывающую число наказанныхъ въ Новоингерманландскомъ полку командиромъ полка и высшимъ начальствомъ, а также понесшихъ наказаніе по приговору суда въ этомъ году: самая большая цифра выпадаетъ на долю наказанныхъ шпицрутенами посредствомъ прогнанія сквозь строй въ 500 человекъ, такимъ образомъ чрезъ этотъ строй было прогнано—по одному разу одинъ человекъ, по два раза—пять человекъ, по три раза—шестнадцать человекъ, по четыре раза—восемь человекъ и по пять разъ—четыре человека; ударами палокъ было наказано: пятьюстами палокъ—одинъ человекъ, сотнею палокъ—одинъ человекъ и пятьюдесятью палокъ—одинъ человекъ; высѣчено розгами: по двѣсти розогъ—два человека, по триста—десять человекъ, по четыреста—два, по пяти сотъ—тринадцать, по шести сотъ—двѣнадцать, по восьми сотъ—двадцать три и по тысячи розогъ былъ наказанъ одинъ человекъ. Изъ всего этого видимъ, что тѣлесное наказаніе въ теченіе года понесли сто одинъ человекъ; но это только наказанія налагаемая властью высшаго начальства, начиная съ командира полка, исполненіе этихъ наказаній производилось на основаніи приказа по части, а наказанія наложенныя младшимъ начальствомъ не подлежатъ изслѣдованію потому, что архивы не даютъ для этого никакихъ свѣдѣній; но можно съ достовѣрностью предположить, что наказанія эти были многочисленны, и причины ихъ вызывавшія были не особенно преступны на томъ основаніи, что и большинство перечисленныхъ здѣсь наказаній наложены за кратковременныя отлучки.

Какъ эти картины, ежедневно повторяющихся, истязаній должны были дѣйствовать на нервы при ежедневномъ ихъ созерцаніи, не трудно себѣ представить: видъ мученій человека сотнями ударовъ, окровавленное тѣло, стоны и крикъ:—вотъ потрясающая сцена

*) Артиллерійская команда въ полку существовала до войны съ Турціей 1877—78 г.; въ 1865 году команда эта была сформирована подъ именемъ Артиллерійской школы, а командировки чиновъ изъ полка въ батареи были замѣнены командировкой изъ батарей въ полкъ двухъ бомбандировъ. Зимой команда эта обучалась въ манежахъ на деревянныхъ пушкахъ, сдѣланныхъ по образцу полевыхъ орудій, съ лафетами надлежащихъ размѣровъ.

для лица даже съ крѣпкими нервами; хотя бы, не признающаго позора тѣлесныхъ наказаній, посредствомъ которыхъ человѣчество рѣшается исправлять свои нравы. Прибавьте къ этому страхъ подвергнуться такому истязанію, и будетъ понятна та душевная болѣзнь, которая вербовала число оставлявшихъ знамена полка.

Да и служба того времени не могла быть почетной ни въ глазахъ солдатъ, ни въ глазахъ общества на томъ основаніи, что она, часто, назначалась какъ исправительное наказаніе за преступленія, которыя теперь (въ 1911 г.) влекутъ ссылку въ Сибирь, какъ напримѣръ бродяжничество, *) чего конечно не можетъ быть, когда защита Престола и Отечества ввѣрена лучшимъ сынамъ Россіи, когда порочный членъ общества не можетъ найти въ рядахъ арміи мѣста, а испортившійся послѣ поступленія, немедленно исключается изъ нея съ лишеніемъ воинскаго званія, какъ недостойный чести носить имя русскаго воина.

Не смотря однако на всѣ неблагопріятныя условія, необходимо отдать полную справедливость образцовому поведенію нижнихъ чиновъ Новоингерманландскаго полка во время лѣтнаго похода въ Вильну и обратно, когда передвиженія 1-го корпуса, проходившаго по своимъ дорогамъ, какъ по непріятельской странѣ, сопровождалось страшными беспорядками: полки забирали у жителей бесплатно фуражъ, съѣстные припасы и похищали скотъ, все это вызвало жалобы дошедшія до главнокомандующаго, нарядившаго слѣдствіе, которое не коснулось Новоингерманландцевъ, оставивъ полкъ неприкосновеннымъ и чистымъ отъ подозрѣній въ этомъ родѣ.

Весной 1837 г., какъ только Нѣманъ очистился отъ льда, полковой штабъ съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ батальономъ перешелъ рѣку, и направился въ г. Вильно для занятія карауловъ; а 4-й батальонъ, пришедшій въ Волковискъ изъ Брестъ-Литовска 13 марта, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перешелъ въ г. Ковно, куда 25 іюня прибыли и прочіе батальоны полка. Здѣсь въ лагерь полкъ простоялъ до 15 августа, а въ этотъ день направился на зимовья квартиры походнымъ порядкомъ, только имущество нижнихъ чиновъ было отправлено на баркахъ до Гродно, гдѣ всталъ на квартиры 1-й батальонъ, и до м. Мосты, для доставленія въ Волковискъ, куда возвратился полковой штабъ съ 3-мъ и 4-мъ батальономъ. Роты этихъ батальоновъ расположились по деревнямъ за исключеніемъ очередныхъ, несшихъ караульную службу, и всѣхъ субалтернъ-офицеровъ, квартировавшихъ въ городѣ, куда они были призваны, съ цѣлью несенія упомянутой службы. Что же касается 2 батальона, то онъ прошелъ въ г. Бѣлостокъ.

Въ началѣ слѣдующаго года полковникъ Адлербергъ, оставаясь командиромъ полка, былъ произведенъ въ генераль-маіоры; подъ его начальствомъ полкъ ходилъ въ г. Вильну, гдѣ и занималъ караулы съ 3 мая по 30-е сентября. Не смотря на то, что служба въ Вильнѣ была тяжелая: приходилось полку ежедневно заступать въ караулъ въ числѣ 1 шт.-офиц., 7 оберъ-офиц. и 316 ч. нижнихъ чиновъ, Новоингерманландцы успѣшно окончили эту службу и возвратились въ г. Волковискъ и его окрестности на свои постоянныя квартиры.

Здѣсь (Высочайшимъ приказомъ 23 октября) былъ назначенъ командиромъ полка полковникъ изъ Эстляндскаго егерскаго полка Тимофей Ивановичъ Жигаловъ, который, прибывъ въ г. Волковискъ 29 декабря, принялъ полкъ, а генераль-маіоръ Адлербергъ послѣ десятилѣтняго командованія отправился по новому своему назначенію, въ 2-ю бригаду 2-й пѣхотной дивизіи.

*) Приказъ по дивизіи 1835 года № 91.

Порядокъ отдачи за преступленія въ военную службу существовалъ долго: такъ въ 1856 году въ полкъ поступило восемь человѣкъ рекрутъ изъ бродягъ и преступниковъ.

Состояніе Новоингерманландскаго пѣхотнаго четырехъ-батальоннаго полка, принятаго полковникомъ Жигаловымъ, было слѣдующее: въ полку, кромѣ офицеровъ, было на лицо до 3666 чел. нижнихъ чиновъ, *) распределѣвшихся въ четырехъ гренадерскихъ ротахъ, отъ 195 до 233 чел. въ каждой, въ двѣнадцати мушкетерскихъ, отъ 170 до 194 чел. въ каждой, и 104 чел. въ нестроевой ротѣ.

Всѣ эти нижніе чины, почти, сплошь были неграмотны, не исключая и унтеръ-офицеровъ: послѣдніе, являясь въ полковую канцелярію безъ ротныхъ писарей, не умѣя писать, не могли получить приказовъ и по цѣлымъ суткамъ просиживали тамъ, дожидаясь когда распорядятся имъ ихъ выписать.

Что касается состава офицеровъ полка, то онъ былъ очень разнообразенъ какъ по образованію, такъ и по происхожденію: можно было встрѣтить офицера, умѣющаго только читать, но не умѣющаго писать ничего кромѣ своей фамиліи, и офицера съ знаніемъ по курсу наукъ среднеучебнаго заведенія; **) здѣсь былъ и простой труженикъ, добившійся до офицерскаго чина неустаннымъ трудомъ и выслужившійся изъ простолюдиновъ, и князь, который по возмужалой наружности и ограниченнымъ способностямъ, какъ гласило подлинное Высочайшее повелѣніе, не подалъ надежды на успѣхъ въ наукахъ, и былъ опредѣленъ въ полкъ подпрапорщикомъ.

Въ слѣдующемъ же году, подъ вліяніемъ новаго командира полка полковника Жигалова, измѣнился взглядъ на обращеніе съ нижними чинами, и значительно сократились число и жестокость наказаній, а вмѣстѣ съ этимъ уменьшилось и число побѣговъ: командиръ полка требовалъ производства дознанія не только о фактѣ самаго побѣга, но и о причинѣ, заставившей нижняго чина рѣшиться на побѣгъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ сталъ преслѣдовать жестокое обращеніе съ нижними чинами, начавъ съ того, что объявилъ поручику Томкѣеву строгій выговоръ за допущеніе побоевъ рядоваго Семиндѣева унтеръ-офицеромъ Каторевымъ и за то, что Томкѣевъ грозилъ побитому, принять еще болѣе строгія мѣры въ своемъ обращеніи по выходѣ его изъ лазарета, куда, какъ избитый, Семиндѣевъ былъ принятъ. Самъ Жигаловъ, сравнительно, рѣдко прибѣгалъ къ тѣлесному наказанію, но и въ этихъ случаяхъ оно не превышало 300 розогъ, вмѣсто прежнихъ шести и восьми сотъ.

Въ этомъ отдаленномъ суровомъ прошломъ полковникъ Жигаловъ представляется намъ сердечнымъ, симпатичнымъ и въ высшей степени справедливымъ начальникомъ, вникающимъ во всѣ мелочи полковой жизни: указывая на громадное число больныхъ, доходившее въ нѣкоторыхъ ротахъ до шести процентовъ, и выражая благодарность тѣмъ ротнымъ командирамъ, у которыхъ нижніе чины болѣли менѣе, онъ запретилъ во время походовъ дѣлать утомительные переходы и производить ученіе болѣе трехъ час. въ день. Онъ обратилъ вниманіе и на матеріальное благосостояніе нижнихъ чиновъ ввѣренной ему части: до него солдаты ходили въ платьѣ, похожемъ на какое то рубище, а хорошая мундирная одежда отбиралась и лежала въ цейхгаузахъ, съ цѣлью показать товаръ лицомъ на случающихся смотрахъ, полковникъ Жигаловъ запретилъ и это злоупотребленіе. ***)

Хотя уменьшеніе солдатскаго жалованья вычетами въ артельную и расхожую суммы болѣе законной нормы, дѣлаемое ротными командирами отъ излишняго усердія, и было прекращено, но видимо, до солдата доходило не то, что отпускала казна:

*) Вѣдомость о довольствіи нижнихъ чиновъ 2 декабря 1838 г.

**) Послужные списки.

Офицеры, умѣющіе подписывать только свою фамилію, послѣ войны 1877—1878 года въ полку болѣе не встрѣчаются.

***) Приказъ по полку 8 марта 1839 г. № 57.

тутъ вмѣшался начальникъ дивизіи, обратившій вниманіе на то, чтобы солдатское довольствіе не могло быть урѣзываемо даже такимъ образомъ, какъ размѣномъ кредитныхъ билетовъ на серебро.

Въ то время кредитные билеты были въ обращеніи съ лажемъ, т. е. цѣнились дороже металла, и на бумажный рубль можно было пріобрѣсти рубль плюсъ сумма лажа размѣнной монеты; денежное довольствіе солдата казначейство отпуская въ полки кредитными билетами безъ расчета на лажъ, и отъ начальника дивизіи не ускользнуло, что нижніе чины, получая размѣнною монетою, теряютъ этотъ лажъ, который остается въ рукахъ размѣнивающего, *) поэтому онъ приказалъ кредитные билеты размѣнивать на звонкую монету въ присутствіе офицера, четырехъ артельщиковъ и дѣлить вырученную сумму между солдатами поровну.

Забота начальства о благосостояніи нижнихъ чиновъ явилось какъ разъ во время, именно тогда, когда положеніе солдатъ въ корпусѣ, видимо, было на столько плачевное, что они были доводимы до нищенства, противъ котораго корпусное начальство начало принимать мѣры. **)

Съ прибытіемъ въ Новоингерманландскій полкъ полковника Жигалова, положеніе нижнихъ чиновъ въ немъ замѣтно улучшалось, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи: командиръ полка самъ подавалъ примѣръ болѣе мягкаго и человѣчнаго обращенія съ подчиненными, а приказъ по полку пересталъ наполняться цифрами безконечнаго числа розогъ и шпицрутеновъ.

Простоявъ въ 1839 году съ 4-го мая по 24 октября въ г. Вильнѣ, Новоингерманландскій полкъ выступилъ на постоянныя квартиры въ Царство Польское, съ 10-го по 12 ноября перешелъ границу, и 1-го декабря прибылъ въ Піотроковъ, гдѣ была назначена квартира полковаго штаба.

Въ Царствѣ Польскомъ полку съ цѣлью охраненія спокойствія въ краѣ пришлось простоять до 2-го іюня 1842 года, т. е. до похода его въ г. Кишеневъ.

Походъ въ Царство Польское сопровождался какъ преимуществами, такъ и неудобствами заграничнаго похода, которымъ онъ въ дѣйствительности и считался:—какъ только эшелоны полка перешли границу, сейчасъ же начали строевымъ нижнимъ чинамъ выдавать по 1½ фунта мяса и по чаркѣ водки, а нестроевымъ — по фунту мяса и по двѣ чарки водки на человѣка, облегчили для нихъ переписку съ родными и знакомыми, оставшимися въ Россіи: письма ихъ приказано принимать бесплатно, что, въ виду высокаго почтоваго тарифа, было большое благодѣяніе. ***)

Во время описываемаго квартированія полка въ Царствѣ Польскомъ полковой штабъ съ нѣсколькими ротами постоянно оставался въ Піотроковѣ, исключеніемъ можетъ быть только лѣто 1841 года, когда онъ уходилъ въ Варшаву.

Батальонные штабы занимали сначала г. Раву, м. Бржезинъ и Лажъ, а потомъ неоднократно переходили изъ одного города въ другой, ****) да и роты полка были раздѣ-

*) Нѣчто подобное происходило пятьдесятъ лѣтъ спустя, во время Турецкой войны, когда обмѣнъ золота на серебро тоже составлялъ, такъ называемый, безгрѣшный доходъ, и внезапное появленіе капиталовъ объяснялось благоразумной экономіей.

**) Приказъ по корпусу 1839 г. № 2070, запрещавшій собирать милостыню.

***) Но офицеры за доставку своихъ писемъ должны были платить по рублю за каждое.

****) Въ теченіи описываемыхъ двухъ лѣтъ роты и батальоны Новоингерманландскаго полка въ Царствѣ Польскомъ занимали:—гор. Піотроковъ, м. Пушкинъ, Сераджъ, Ласку, г. Кельць, Олькушъ, Радомскъ, Калишъ, Конинъ, Ловичъ, Раву, м. Бржезинъ и Лажъ.

лены значительными, иногда, разстояніями, занимая мѣстечки и селенія (для карауловъ) командами различной силы. Все это время солдаты расквартировывались по домамъ жителей, отъ которыхъ они получали и приварокъ, а довольствіе полагавшееся отъ казны, поступало, хотя и не всегда, на увеличеніе средствъ для улучшенія пищи въ лагерное время.

Весною 1841 года полкъ выступилъ въ г. Варшаву и, прибывъ туда 17-го марта, расположился въ казармахъ. Стоянка эта была самая неприятная, какъ въ краю, недавно завоеванномъ: не только нижніе чины, но и офицеры были превращены въ какихъ то узниковъ: лишенные свободнаго выхода изъ казармъ, они должны были брать каждый разъ особое дозволеніе, только одни батальонные командиры пользовались полной свободой, и уходили изъ казармъ, оставляя вмѣсто себя старшаго офицера.

Незадолго до выхода изъ упомянутыхъ казармъ, для сокращенія расхода, были проданы вторыя артельныя лошади, — фактъ самъ по себѣ ничего особеннаго не представляющій, но замѣчательный по лицемѣрью, которое существовало тогда въ формальныхъ документахъ, и та глубокая неправда, которую они свидѣтельствовали. Для знакомыхъ съ фактической дѣйствительностью полковой жизни, не только отдаленнаго времени, но и недавняго прошлаго, когда приговоръ составляемый отъ имени роты, на самомъ дѣлѣ предлагался нижнимъ чинамъ безъ всякой возможности на него не согласится, вполне понятно, что значило въ дѣйствительности выраженіе въ приказѣ по полку, *что продажу упомянутыхъ лошадей произвести въ томъ случаѣ, если на это согласятся нижніе чины*, тѣ самые чины, у которыхъ не хватало смѣлости, подать жалобу на незаконный вычетъ изъ ихъ жалованья.

15-го мая полкъ вышелъ въ Бѣлянскій лагерь, и лагерная жизнь вступила въ свои права: начались строевыя ученья сначала однихъ Новоингерманландцевъ, а потомъ вмѣстѣ съ безсрочно отпускными Царства Польскаго, призванными въ строй на шесть недѣль.

30-го августа полкъ имѣлъ счастье участвовать на лагерномъ разводѣ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, которымъ Его Величество остался доволенъ, и приказалъ выдать нижнимъ чинамъ наградныя деньги.

14-го сентября полкъ выступилъ на постоянныя квартиры и прибылъ въ г. Піотроковъ 22-го числа.

1842 годъ засталъ полкъ расквартированнымъ слѣдующимъ образомъ: штабъ-полка и одна рота третьяго батальона стояли въ г. Піотроковѣ, 1-й батальонъ находился для содержанія карауловъ при дивизионномъ штабѣ въ г. Калишѣ, второй батальонъ занималъ мѣстечко Раву; три роты третьяго батальона были въ м. Тушинѣ, полторы роты четвертаго батальона въ м. Сераджѣ, а прочія роты этого батальона занимали мѣстечко Ласку.

Въ этомъ году должны были въ полку совершиться нѣкоторыя преобразованія: 6 февраля 4-й дѣйствующій батальонъ переформированъ въ кадровый составъ, а чины, оставшіеся лишними, обращены на укомплектованіе прочихъ батальоновъ полка. *)

Въ январѣ мѣсяцѣ по Высочайшей волѣ было приказано расформировать 5-е ре-

*) Приказы по полку за 1842-й годъ.

Съ 6 февраля 1842 года, по штату 28 декабря 1841 года, въ 4-мъ батальонѣ Новоингерманландскаго полка положено имѣть:

штабъ-офицеровъ	1,	гарнистовъ	9,
оберъ-офицеровъ	12,	флейщиковъ	2,
унтеръ-офицеровъ	82,	нестроевыхъ	9.
рядовыхъ	320,	Всѣхъ чиновъ	448.
барабанщиковъ	13,		

зервные батальоны первых шести пѣхотныхъ и гренадерскаго корпусовъ, а образованіе рекрутъ вмѣсто резервныхъ батальоновъ возложить на полки и батальоны 6-го корпуса. *)

Вслѣдствіе этого 5-й резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка пересталъ существовать: нижніе чины его, выслужившіе срокъ, уволены въ безсрочный отпускъ, а прочіе поступили въ дѣйствующіе батальоны, причемъ въ полкъ причислено изъ резервной дивизіи 244 человекъ рядовыхъ и всѣ офицеры, бывшіе въ батальонѣ. **)

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ 5-го резервнаго батальона въ запасныхъ войскаго повелѣно было имѣть для каждаго полка первыхъ шести пѣхотныхъ корпусовъ по два батальона кадроваго состава: 5-й резервный и 6-й запасный по 470 чиновъ каждый.

Такъ какъ въ то время офицеровъ въ запасъ не существовало, то на случай сформированія упомянутыхъ батальоновъ, къ штатному числу чиновъ полка и прибавлено было: 2 штабъ и 20 оберъ-офицеровъ. ***)

Къ 1-му апрѣля Новоингерманландскій полкъ перешелъ въ крѣпость Новогеоргіевскъ (бывшій Модлинъ).

6-го апрѣля было объявлено, что полкъ идетъ на новыя квартиры, вслѣдствіе этого ротнымъ командирамъ приказано было продать къ 20-му числу въ пользу ротъ всѣ лагерныя постройки, какія полкъ приобрѣлъ подъ Варшавой, и которыя находились подъ охраною наряженнаго отъ полка караула. Той-же участи подверглись и имѣвшіеся въ полковомъ обозѣ, построенные для г.г. офицеровъ по казенному образцу, полуфурки.

Такъ, какъ они считались собственностью самихъ офицеровъ, то имъ и предоставили право переправить ихъ на собственный счетъ, или продать съ аукціона. Такого рода неожиданные расходы тяжело ложились на скромный офицерскій бюджетъ, это чувствовалось офицерами, пришедшими къ убѣжденію въ необходимости ссуднаго товарищескаго учрежденія и основавшими въ 1835 году офицерскій заемный капиталъ, подъ именемъ офицерской суммы. ****)

Въ г. Кишеневѣ, полкъ передавъ всѣхъ больныхъ во 2-й корпусъ, *****) выступилъ 2-го іюня. Въ этомъ походѣ приняли участіе и 221 чел. рекрутъ послѣдняго набора, зачисленныхъ въ полкъ, благодаря уничтоженію резервныхъ батальоновъ, въ мартѣ, апрѣлѣ

*) Высочайшіе приказы 20 и 25 января 1842 года.

**) Изъ 5-го резервнаго батальона въ полкъ возвратились:

маіоръ Бѣльдовскій,	поручикъ Клеопинъ,	подпоручикъ Понтелусъ и
штабъ-кап. Бѣльдовскій,	подпоручикъ Пинскій 1-й,	прапорщикъ Жарковъ.

***)) Какъ въ запасномъ, такъ и въ резервномъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, по штату 20 января 1842 года было положено:

штабъ-офицеровъ	1,	рядовыхъ	320,
оберъ-офицеровъ	10,	нестроевыхъ	35,
унтеръ-офицеровъ	80,	музыкантовъ	24.

*****) *Офицерская сумма* была основана по личной инициативѣ нѣкоторыхъ офицеровъ полка въ январѣ 1835 года. Участіе во взносахъ было не обязательно для всѣхъ, а только для заявившихъ желаніе. Взносъ былъ установленъ по 10 рублей въ треть съ каждаго члена, хотя могли вносить и вносили, кто желалъ, и болѣе; правило это оставалось безъ измѣненія до 1842 года, когда взносы были уменьшены до 2 руб. ⁵/₇ к., а со второй трети установлены въ 3 рубля. Съ уменьшеніемъ взноса число участвовавшихъ постепенно возросло: въ 1844 году въ офицерской суммѣ участвовали: капитановъ—5, штабъ-капитановъ—12, поручиковъ—15, подпоручиковъ—17, прапорщиковъ—11; а капиталъ ея равнялся 1891 рублю 52²⁵/₂₈ копѣйки.

*****) Всѣхъ больныхъ передано во 2-й корпусъ 226 человекъ нижнихъ чиновъ.

и маѣ мѣсяцѣ; но имѣ, какъ людямъ еще не освоившимся съ военною службою, въ предохраненіе отъ изнуренія, разрѣшено было слѣдовать за фронтомъ въ шинеляхъ, фуражныхъ шапкахъ, безъ ружей и амуниціи, только съ одними ранцами.

3-го августа полковой штабъ прибылъ въ г. Кишеневъ, имѣвшій въ то время всего 600 дворовъ; въ этомъ же городѣ помѣстились штабы дивизіи и бригады.

Весь полкъ, кромѣ роты 4-го батальона, расположившихся въ г. Кишеневѣ при штабѣ полка, занялъ квартиры по окрестности въ 127 селеніяхъ и мѣстечкахъ, при этомъ часто одна рота стояла въ десяти деревняхъ, отстоявшихъ, иногда, отъ ротнаго двора не менѣе десяти верстъ. *)

По прибытіи на квартиры люди въ теченіе мѣсяца отдыхали, приводя въ порядокъ амуницію, обувь и т. п. Вскорѣ обнаружилось заболѣваніе лихорадкою и тифомъ, по заключенію врачей это происходило вслѣдствіе принятія воды вслѣдъ за употребленіемъ пищи, состоявшей у мѣстныхъ жителей изъ баранины, довольствоваться которой изъ котла, было поэтому запрещено. **)

Въ 1843 году Новоингерманландскій полкъ оставался на своихъ квартирахъ до 12-го апрѣля.

Въ это время кромѣ обыкновеннаго фронтоваго ученія, заключавшагося въ маршировкѣ и ружейныхъ приемахъ, въ ротахъ приказано было завести штурмовыя лѣстницы, съ которыми и учить обращаться нижнихъ чиновъ, подготавливая ихъ такимъ образомъ для атаки крѣпостей.

12-го апрѣля полкъ выступилъ въ походъ въ округъ Новороссійскаго военного поселенія, и прибылъ въ г. Новогеоргіевскъ (Херсонской губ.) 4 мая.

Здѣсь для назначенныхъ работъ расположился слѣдующимъ образомъ: полковой и 1-го батальона штабы— въ Новогеоргіевскѣ, 2-го батальона—въ Комисаровкѣ, 3-го батальона—въ Новой-Прагѣ и 4-го батальона—въ Ново-Миргородѣ; всего полкъ занялъ одиннадцать селеній и два города.

Большинство работъ заключалось въ приготовленіи сырцоваго кирпича, котораго и заготовлено къ концу августа значительное количество, но начавшимися дождями онъ былъ весь размытъ.

За эти работы нижнимъ чинамъ платилось въ рабочій день: рядовымъ 40 копѣекъ, а унтеръ-офицерамъ 20 копѣекъ; офицеры же, обязанные находиться на работахъ въ качествѣ наблюдающихъ, никакой заработной платы не получали, а содержаніе ихъ было увеличено за все время нахождения въ этой командировкѣ суточными по пятнадцати копѣекъ въ день.

18 сентября, сдавъ свои работы инженернымъ офицерамъ, Новоингерманландцы отъправились на свои зимовыя квартиры, и прибыли въ г. Кишеневъ 12-го октября.

По размѣщеніи полка по квартирамъ, съ цѣлью совершенствованія людей въ различныхъ отрасляхъ знанія въ полку учреждено было множество различныхъ командъ: при батальонныхъ штабахъ была собрана половина всѣхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ въ учебныя команды для доведенія ихъ, какъ говорилось въ приказѣ, до возможной степени совершенства при помощи унтеръ-офицеровъ, прибывшихъ изъ учебнаго полка.

Для обученія искусству драться штыкомъ, при полковомъ штабѣ собрана отдѣльная учебная команда, —по три унтеръ-офицера и по три рядовыхъ съ роты.

*) По прибытіи въ Бессарабію штабы расположились: полка и 4-го батальона—въ г. Кишеневѣ, 3-го батальона—въ с. Каларашъ, 2-го батальона—въ с. Большой Гертонъ и 1-го батальона—въ м. Ганчешты.

**) Съ 1-го юня 1842 года Высочайше опредѣлено въ теченіи каждаго года, въ продолженіи 37 недѣль, давать мясо по фунту въ день на человѣка.

Подпоручики и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся тоже собраны вмѣстѣ, и въ ихъ команду, въ качествѣ учителей, дано по унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ съ батальона.

Всѣхъ слабыхъ рекрутъ послѣдняго набора отдѣлили при батальонныхъ штабахъ, и, гакже какъ гарнистовъ, флейщиковъ и барабанщиковъ, собрали въ особыя школы.

Въ тоже время всѣ нижніе чины полка по строевому образованію раздѣлены были на три разряда: первый разрядъ — знающихъ твердо свое дѣло, онъ долженъ былъ рѣже выводиться на ученье; второй разрядъ — знающихъ посредственно и третій разрядъ — совершенно слабыхъ. Они должны были упражняться преимущественно на одиночномъ ученѣ.

Всѣ эти распоряженія явились въ виду того, что въ рядахъ полка, отвлекавшагося лѣтомъ на работы, было до 605 человекъ рекрутъ, поступившихъ въ промежутокъ времени съ января до мая и не имѣвшихъ никакого понятія о военной службѣ.

Въ это же время было обращено вниманіе и на стрѣльбу, которая производилась по средамъ и субботамъ, чего не было видно ранѣе.

Годъ этотъ завершился для полка переформированіемъ 4 го батальона изъ кадрового состава въ одинаковый съ прочими батальонами, а не достаемое число въ 600 человекъ положено не содержать въ мирное время, распредѣливъ его поровну между батальонами. Такимъ же образомъ было поступлено и въ слѣдующемъ году, когда мирный составъ полка, на основаніи приказа отъ 4-го мая, былъ уменьшенъ еще на сто человекъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1844 года Новоингерманландскій пѣхотный полкъ лишился своего командира, проявившаго столько отеческихъ заботъ о ввѣренныхъ ему людяхъ: онъ за болѣзнь былъ уволенъ въ отставку генераль-маіоромъ, а полкъ принялъ одинъ изъ батальонныхъ командировъ, полковникъ Александръ Яковлевичъ Адлербергъ 3 й. *)

8-го августа полкъ перешелъ прямо съ *зимовыхъ* квартиръ въ лагерь при г. Кишеневѣ, откуда и возвратился 30-го сентября обратно. Весь этотъ годъ зимою прошелъ спокойно, если не считать глухую борьбу ротныхъ командировъ съ бригаднымъ начальствомъ, стремившемся уничтожить источникъ наживы, въ видѣ уступленнаго жителями за нижнихъ чиновъ провіанта, остававшагося въ рукахъ частныхъ начальниковъ. **)

Лѣтомъ 1845 года полкъ стоялъ въ лагерѣ при г. Елизаветградѣ, гдѣ простоявъ съ 5-го іюля по 22-е сентября, къ 13-му октября перешелъ на новыя кантониръ-квартиры въ г. Козелецъ и его окрестности.

Въ слѣдующемъ году въ г. Краковѣ вспыхнулъ бунтъ, который отозвался на русскія войска и въ частности на Новоингерманландскій полкъ, резервный батальонъ котораго, на основаніи приказа отъ 30-го марта, увеличенъ на 600, а запасный на 500 рядовыхъ. Императоръ Николай Павловичъ отдалъ повелѣніе, чтобы въ случаѣ неудачи Австрійцевъ привести полки на военное положеніе, причемъ 3-я пѣхотная дивизія предназначалась въ г. Кіевъ на квартиры, а мобилизованныя части должны были двинуться за границу на усмиреніе мятежа. Хотя походъ этотъ въ Австрію и не состоялся, но все-таки полку пришлось побывать въ столицѣ древней Руси: 7 января военный министръ далъ знать фельд-маршалу, что, при распредѣленіи лѣтнихъ занятій въ этомъ году, необходимо имѣть въ Кіевѣ 10 батальоновъ съ 15-го мая по 15-е сентября для крѣпостныхъ работъ, а также

*) Полковникъ Жигаловъ уволенъ въ отставку Высочайшимъ приказомъ 16-го марта 1844 года, а полковникъ Адлербергъ утвержденъ 24 апрѣля 1844 года.

**) Вслѣдствіе того, что провіанта на каждого жителя приходилось немного, то крестьяне предпочитали угощеніе водкой, а провіантъ оставался въ рукахъ ротнаго командира и составлялъ его доходную статью.